

После ночи культивирования Чжан Лишэн понял, что культивирование по секретному методу "Волшебник-3 ранга" повысило жизненную силу его червя-волшебника в несколько раз больше, чем культивирование по секретному методу "Волшебник-2 ранга". Если он не укрепил Mountoad с помощью инкапсуляции червячного завода после прорыва к Мастеру 3-го ранга, чтобы естественным образом довести жизненную силу червя-волшебника до его пика, то он почти не смог поддержать выращивание вчера вечером.

Другое дело, что с тех пор, как он прорвался в Волшебника 3-го ранга, сила Волшебника в его теле могла поддержать его в силовом управлении Волшебником, пока мяса было достаточно, чтобы накормить его. До тех пор, пока он получал второго червя-волшебника, который был идеально совместим с Mountoad, его сила, несомненно, будет иметь катаклизмическую смену.

У него было два неотложных дела, но в настоящее время его первоочередной задачей было привести в порядок небольшую скотобойню в Кайзерленд-Тауне, чтобы обеспечить бесконечные запасы мяса для своего волшебного червя-волшебника. Чжан Лишэн вздохнул и положил Маунтхад в свой рюкзак, как он думал до этого момента. Он ушел в постель и планировал отправиться в Кайзерленд-Таун, чтобы попытаться счастья после мытья посуды. Хотя Тина больше не помогала ему и не знала, что ему делать дальше, попытка не убьет его. Он не хотел тратить свою субботу впустую, ничего не делая.

Когда Чжан Лишэн спускался вниз, Лили и Сулло завтракали. Сулло сказал, видя, как он спускается вниз: "Привет, господин владелец фабрики, доброе утро".

"Доброе утро, дядя Лавин."

"Лишэн, я горжусь тобой так же, как и твоя мама. Я был бы так счастлив, если бы Рэнди был похож на тебя, делая шаг за шагом и медленно работая, вместо того, чтобы мечтать стать спортивной знаменитостью, чтобы достичь мгновенной славы с годовым доходом в 10 миллионов долларов".

"Спасибо, дядя Лавин."

"О, знаешь, что Лишенг? Ты смелый, ответственный, амбициозный и готовый учиться, ты почти идеальный молодой человек. Единственный недостаток, который у тебя есть, это то, что ты немного тихий и интровертный. Тебе следует больше разговаривать с людьми твоего возраста. Малыш, у тебя больше одного друга. Участвуйте в клубах в школе, знайте больше друзей, наслаждайтесь своей юностью".

"Я сделаю это после того, как закончу со своими вещами, дядя Лавин. Мам, сейчас я еду в Кайзерленд-Таун, чтобы завершить сделку и все остальное. Возможно, я вернусь домой поздно вечером."

"Иди после того, как позавтракаешь, я приготовила бекон и тосты."

"Я упакую его и съем по дороге, у меня сегодня много дел."

"Тогда ладно," "Лили положила сухой жареный бекон, помидор и салат между тостами и упаковала в бумажный пакет для Чжана Лишэна," "Хочешь, я приведу тебя туда, детка?"

"Спасибо, мама, я уже заказала такси", - взял Чжан Лишэн бумажный пакет и сказал в тоне, как будто он вырос за ночь, улыбаясь, - "Прощай, дядя Лавин, прощай, мама".

Погода была немного теплой, что было редко, когда он выходил из дома. Чжан Лишэн прогуливался по пешеходному переходу, пока ел простой сэндвич, приготовленный его мамой. Он случайно вызвал такси и направился в сторону Кайзерленда. Больше часа езды было скучно. Индийский таксист очень заинтересовался, когда узнал, что Чжан Лишэн - молодой владелец фабрики. Затем он начал болтать о скотобойне.

"Знаете что, молодой человек? Однажды я мечтал сам стать владельцем фабрики, иметь свой бизнес. Конечно, я не хочу заниматься скотобойней. Не то, чтобы скотобойня плохая, а то, что мы, индейцы, не можем навредить этим святым коровам. Знаешь, чего я хотел? Ага, ты точно не сможешь догадаться. Тогда я просто скажу тебе, я хотел иметь свою собственную мельницу. Мельница, на которой делают только индийскую парафанскую муку, разве это не круто?!"

О да, ты когда-нибудь пробовал индийскую паратху в Нью-Йорке? Если нет, то говорю тебе не пробовать. Эти обработанные параты использовали промышленную муку из супермаркета, это катастрофа - засунуть их тебе в рот! В первый раз, когда я съел индийскую парату в Нью-Йорке, я сразу понял, что обязательно заработаю здесь состояние, продавая парафинскую муку. Я планировал это на полгода, я даже купил старую мельницу, но к тому времени моя индийская сестра вдруг вышла замуж. Боже мой, это была такая катастрофа.

Как старший в семье, я должен был продать свою мельницу и отправить деньги домой за ее приданое. Позже я получил помощь от индийской общины в Нью-Йорке и нашел эту работу таксистом. До сих пор я не могу поверить, что индейцы в этой общине не желали помогать людям своего рода, чтобы они стали владельцами мельницы, но они были готовы стать моим гарантом, чтобы купить это такси. Они сказали, что это наша традиция! Это чушь собачья! Так что для них вождение такси ближе к нашей индийской традиции, чем продажа индийских парафов! Вот как моя мечта отдалялась от меня все дальше и дальше..."

Чжан Лишэн слушал, как пухлый индийский мужчина средних лет разговаривает заочно. Он нон-стоп жаловался на свой английский с акцентом. Внезапно Чжан Лишэн что-то придумал и спросил: "Подождите, сэр, вы сказали, что купили мельницу?".

"Да, в Дирак Тауне недалеко от Нью-Йорка."

"Как вы заключили сделку?"

"Я заплатил и подписал контракт, это просто."

"Так что же происходит после оплаты и подписания контракта? Есть ли что-нибудь еще, с чем можно разобраться после этого? Я только что подписал контракт с продавцом прошлой ночью, но сегодня я поссорился со своим брокером-консультантом. Я понятия не имею, что мне делать дальше."

"Скотобойня, которую вы купили, находится в Кайзерленд Тауне, следующее, что вы, конечно, должны сделать, это потянуть за ниточки с мэром". Позвольте дать вам совет, молодой человек. Самое главное - слиться с городскими жителями, это быстро поднимет ваш бизнес..." Индийский таксист дал щепотку полезных советов и без остановки заговорил о всякой ерунде. Тем временем, Чжан Лишэн сел сзади, вообще не разговаривая. Он, казалось, думал, глядя из окна на пейзажи, которые становились огромными. Он не сказал ни слова, так как такси ехало в Кайзерленд Таун.

Прошел день, и город остался прежним. Чжан Лишэн посетил Кайзерленд Таун три раза, в течение двух дней. Более того, однажды он провел весь день в светском месте Blueberry Bar, многие жители города вспоминали этого тощего азиатского юношу. Высокий и сильный фермер средних лет приветствовал его, улыбаясь, когда увидел, как он вышел из такси: "Эй, малыш, ты опять пришёл поговорить о делах с этим раздражающим Олдменом Рудольфом? Он не в баре в городе все время, как ты знаешь..."

"Нет, сэр, я купил скотобойню мистера Рудольфа. Я здесь, в городе, чтобы поговорить с мэром о том, как улучшить скотобойню, чтобы лучше служить Кайзерленду", - ответил Чжан Лишэн.

Никогда не судите о том, что скотобойня выглядит холодной, и о злом плане Рудольфа вчера вечером". На самом деле, скотобойня Рудольфа, единственная в районе Кайзерленд-Тауна, сыграла большую роль в жизни и доходах каждого. Услышав, что сказал Чжан Лишэн, фермер средних лет, приветствовавший его по причинно-следственной связи, изменил свое выражение. Он сказал со всей серьезностью: "Молодой человек, вы шутите?"

"Конечно, нет, сэр. Когда я возвращался в Нью-Йорк после того, как мы не смогли прийти к разумной цене прошлой ночью, мистер Рудольф вдруг позвонил мне и согласился с ценой, которую я дал на покупку скотобойни. Затем я вернулся на скотобойню и подписал контракт с г-ном Рудольфом", - со всей серьезностью объяснил Чжан Лишэн.

Фермер среднего возраста был ошеломлен на мгновение и поцарапал голову. Он побежал к Чжану Лишэну, не спросив его, протянул руку и пожал ему руку: "Привет, молодой человек, меня зовут Томтамми Миллер, можешь звать меня Томми". Добро пожаловать в Кайзерленд Таун. Мэр, которого вы ищете, это мой отец, я могу привести вас к нему. Дамы в этом городе не так уж и жалки, чтобы отремонтировать твой дом..."

"О, мистер Томми". Меня зовут Чжан Лишэн, можете звать меня Лишэн. На самом деле, я все еще учусь в школе в Нью-Йорке, я не планирую переезжать в Кайзерленд Таун. Чтобы управлять скотобойней, я планирую установить наблюдение, вступить в Национальный Союз

Фермеров Кайзерленд Тауна и заставить скотобойню работать на самообслуживании. Другими словами, пользователи будут использовать скотобойню для самостоятельного убоя своего скота и платить мне арендную плату в размере 50 долларов за свинью, 150 долларов за корову и 40 долларов за ягненка. Конечно, я буду обрабатывать все отходы, включая органы и кровь, оставшиеся после убоя скота.

Убой самообслуживания отнял бы у крестьян немало сил, но мясо, поступающее из Кайзерленда, никогда не надо беспокоиться о продажах. Крестьянам не хватало сил. Взрослая корова весила от 1500 до 1800 фунтов. Уберите отходы, мясо весило около 1000 фунтов. По данным супермаркетов и мясных магазинов Нью-Йорка, они покупают свежее мясо из пригорода почти по три доллара за фунт. Цена, взимаемая Чжан Лишэном, которая составляла 150 долларов за корову, включая утилизацию экологических отходов, была очень разумной. Поэтому для Томми предложение Чжана Лишэна было в десятки тысяч раз лучше, чем жадность Рудольфа, который нанимал людей для покупки дешевого скота, затем перерабатывал их в мясо и продавал по высокой цене.

"О Лишэн, знаешь что? Я понял, что ты умный, щедрый и вдумчивый малыш, когда увидел тебя вчера в первый раз, - смеясь, Томми похлопал по спине Чжана Лишэна и сказал: - Чего мы ждем? Давайте попросим моего отца собрать в последнюю минуту собрание Национального союза фермеров. Рождество наступает, это лучшее, что мы получим от новой бизнес-модели скотобойни, которая будет работать бесперебойно. Поехали, поехали".

Он ускорился, когда говорил, и прибежал к дому, в то время как Чжан Лишэн чуть не сэндвичал между рук силой. Деревянный дом был в центре города, он выглядел так же, как и другие дома.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/892646>